

Выходные. Цзи Юйлинь, чувствуя слабость во всем теле, лежал в постели, не в силах пошевелиться.

Теплый сухой утренний свет осени ложился на деревянный пол. В комнате стояла тишина, и было отчетливо слышно, как тяжело он дышит.

Цзи Юйлинь интуитивно почувствовал, что у него поднялась температура. Он протянул руку и слегка коснулся края железы, но никаких других признаков не обнаружил.

Он решил позволить себе просто лежать, пока из-за двери не донесся настойчивый голос.

— Линьлинь, — негромко позвал Пэй Жэнь.

Цзи Юйлинь был прилежным и никогда не пропускал занятия, обычно начиная репетировать на фортепиано в девять утра.

Время давно перевалило за этот час, но в комнате не было слышно ни звука, не говоря уже об игре на инструменте.

Сердце Пэй Жэня сжалось. Не дожидаясь ответа, он, не раздумывая, достал запасной ключ и открыл дверь.

Цзи Юйлинь, едва собравшись с силами, попытался сесть, но, увидев ворвавшегося в комнату альфу, невольно откинулся назад.

Пэй Жэнь подхватил его.

Обняв Цзи Юйлиня, Пэй Жэнь сразу почувствовал неладное.

— Линьлинь, — Пэй Жэнь то и дело касался его ослабевших, горячих рук, приложился лбом к его лбу, чтобы проверить температуру, и произнес низким, серьезным голосом: — У тебя жар.

Пэй Жэнь помог ему снова лечь.

— Я вызову врача.

Цзи Юйлинь вцепился в руку Пэй Жэня:

— Это просто легкий жар, мне кажется, ничего серьезного.

Он смущенно отвел взгляд:

— С железой тоже все в порядке.

Пэй Жэнь не отпускал его руку:

— Я знаю, но врача все равно нужно осмотреть.

Он вздохнул, чувствуя бессилие:

— Сам почувствовал, что заболел, почему не сказал мне?

Цзи Юйлинь уставился на свою ладонь.

— Хорошо...

У него пересохло в горле. Когда Пэй Жэнь вышел из комнаты, Цзи Юйлинь разжал ладонь, которую тот только что держал, — она была влажной от пота.

Он прикрыл рукой уголки глаз, покрасневшие от жара, и слегка приоткрыл плотно сжатые губы, издав едва слышный вздох.

Когда о тебе так заботится человек, в которого ты тайно влюблен, раз за разом избегать его — настоящее испытание для силы воли.

Казалось, в воздухе все еще витал аромат пихты; Пэй Жэнь даже не заметил, что от волнения начал источать феромоны.

Цзи Юйлинь тихо вздохнул, и его полуприкрытые глаза невольно изогнулись в улыбке.

Когда зрение начало затуманиваться, а в голове, словно в калейдоскопе, пронеслись воспоминания о времени, проведенном с Пэй Жэнем, Цзи Юйлинь смирился со своей участью.

Поправит здоровье, съедет и тогда уже будет избегать его. Вскоре Пэй Жэнь должен будет меньше времени уделять школьным делам, а ему самому учиться еще два года.

К тому моменту их расставание будет вполне логичным.

А что касается настоящего...

Цзи Юйлинь сжал влажную ладонь. Пусть пока все идет своим чередом.

Он признавал, что все еще тоскует по заботе Пэй Жэня, и это трепетное чувство не угасло, несмотря на все его попытки отстраниться.

Пэй Жэнь привел врача. Цзи Юйлинь успокоил бешено колотящееся сердце и, моргнув влажными ресницами, встретился с ним взглядом.

— Почему у тебя лицо такое мокрое? — удивился Пэй Жэнь.

Сказав это, он взял полотенце, сначала вытер Цзи Юйлиню щеки и шею, и только потом уступил место врачу.

Во время осмотра Цзи Юйлинь не сводил глаз с Пэй Жэня. Тот вместо полотенца начал поглаживать его лоб рукой:

— Твое лицо становится все краснее.

Пэй Жэнь повернулся к врачу:

— Вы можете сделать так, чтобы жар спал быстрее?

Врач измерил температуру — был лишь легкий жар, других симптомов, кроме потливости, не наблюдалось.

Врач не советовал ставить капельницы в таком состоянии, выписал лекарства и порекомендовал Пэй Жэню начать с физических методов охлаждения.

Проводив врача, Пэй Жэнь поднялся наверх с аптечкой и достал спирт.

Цзи Юйлинь втянул голову в плечи, спрятав пол-лица под одеялом, и пробормотал хриплым голосом:

— Я сам протрусь.

Пэй Жэнь приподнял бровь:

— До некоторых мест ты не дотянешься. Разве тебе не приятно, когда я о тебе забочусь?

Он посмотрел на покрасневшее лицо Цзи Юйлиня и цокнул языком:

— Не упрямься. Если температура будет расти и дальше, хочешь остаться без мозгов?

Цзи Юйлинь медленно высунул руку из-под одеяла и протянул Пэй Жэню. Тот обхватил его запястье и начал протирать кожу ваткой со спиртом.

В комнате воцарилась тишина. Когда Пэй Жэнь закончил протирать лицо, руки и ноги Цзи Юйлиня, он заодно слегка сжал его длинные пальцы:

— Твои руки созданы для того, чтобы играть на фортепиано.

Пальцы у Цзи Юйлиня были мягкими, с легкими мозолями на подушечках, и на ощупь они казались нежнее хлопка. Совсем не то, что руки Пэй Жэня — сильные и крепкие.

Цзи Юйлинь вытянул руку из ладони Пэй Жэня. Кожа, протертая спиртом, приятно холодила.

Он свернулся в одеяле, словно шелкопряд, оставив снаружи только глаза, которые влажно и задумчиво смотрели на Пэй Жэня.

— Я хочу спать.

Пэй Жэнь убрал аптечку:

— Спи. Если через пару дней температура не спадет, просто возьмишь отгул и отлежишься дома.

Цзи Юйлинь молча повернулся на бок, подставив Пэй Жэню затылок.

— Я встану. Не хочу пропускать занятия.

В его голосе прозвучало упрямство, что было довольно мило.

Пэй Жэнь не был уверен, что расслышал правильно, и хотел переспросить, но Цзи Юйлинь больше не проронил ни слова.

Пэй Жэнь беззвучно улыбнулся и, прикрыв рот рукой, прочистил горло.

— Я подогрею воды. Выпьешь лекарство и будешь спать.

Перед уходом Пэй Жэнь обернулся, посмотрел на затылок Цзи Юйлиня, который так и не повернулся, беззвучно усмехнулся и покорно пошел на кухню.

На следующий день жар спал, но нос заложило, и голос Цзи Юйлиня изменился до неузнаваемости.

Он держался за горло и хмурился. Пэй Жэнь сидел рядом, наливая воду, и следил, чтобы тот все выпил.

— Горло болит?

Цзи Юйлинь покачал головой, показывая, что нет.

Когда он встал с кровати, ноги подкосились, и Пэй Жэнь тут же подхватил его.

— Что с тобой? — нахмурился он.

Цзи Юйлинь смутился:

— Слишком долго лежал в одной позе, ноги затекли.

Казалось, ноги его больше не слушались. Он хотел было сесть обратно на кровать, чтобы стало легче, но вдруг почувствовал, что его подняли в воздух.

Глаза Цзи Юйлиня расширились:

— ...!

Пэй Жэнь легко уложил его обратно на кровать и недовольно произнес:

— Слишком худой. Впредь будешь есть побольше.

Говоря это, он начал его осматривать.

— Не трогай ноги, они очень затекли... — выдохнул Цзи Юйлинь.

— Хорошо, не буду, — отозвался Пэй Жэнь и добавил: — Я схожу принесу чего-нибудь поесть.

У Пэй Жэня сегодня была тренировка, и он не мог остаться в квартире с Цзи Юйлинем. Перед уходом он дал ему кучу наставлений. Цзи Юйлинь молча выслушал его и улыбнулся:

— Пэй Жэнь, ты никогда так ни с кем не обращаешься.

Пэй Жэнь приподнял свои красивые брови:

— Я забочусь о тебе с самого детства, разве кто-то другой может с этим сравниться?

Цзи Юйлинь промолчал.

Он проводил взглядом спину Пэй Жэня.

Пэй Жэнь задернул шторы и поправил цветы в вазе.

Он прав, Пэй Жэнь заботился о нем с малых лет и продолжает это делать до сих пор.

— Пэй Жэнь, — тихо позвал Цзи Юйлинь.

Тот обернулся, их взгляды встретились.

Цзи Юйлинь снова замолчал. В тишине они могли смотреть друг на друга бесконечно.

Цзи Юйлинь опустил глаза. Когда он услышал вопрос: Что случилось? — он лишь слегка покачал головой.

Он так и не увидел того, что хотел. В глазах Пэй Жэнь не было той любви, которую он искал.

Цзи Юйлинь мягко улыбнулся:

— Иди, тебе пора. Я справлюсь сам.

\*\*\*

Во время тренировки Пэй Жэнь был на месте, но мысли его витали где-то далеко.

Во время перерыва Чжао Цзяцзюэ кинул ему бутылку воды:

— А-Жэнь, ты сегодня сам не свой. Выглядишь таким рассеянным, прямо как... будто тебя бросили?

Пэй Жэнь открутил крышку, выпил половину, а остатки вылил себе на голову.

Прохлада немного остудила его беспокойное сердце. Он переспросил:

— Правда?

— Ты бы хоть в зеркало на себя посмотрел, — ответил Чжао Цзяцзюэ.

Пэй Жэнь действительно пошел к зеркалу.

Выйдя из уборной, он плеснул на лицо холодной водой. Капли стекали по его глубоким бровям, а в глазах читалось явное беспокойство.

Он недовольно цыкнул, достал телефон и, не раздумывая, набрал номер Цзи Юйлиня.

Через некоторое время послышался ответ.

— Пэй Жэнь? — голос Цзи Юйлиня звучал слегка хрипло, казалось, он был чем-то занят.

Пэй Жэнь прислушался и тихо спросил:

— Почему ты не отдыхаешь? Чем занимаешься?

Цзи Юйлинь поставил дуршлаг, звук его голоса то отдалялся, то приближался.

— Готовлю.

Пэй Жэнь прислонился к раковине, мрачное выражение с его лица исчезло:

— Линьлинь умеет готовить? Когда ты научился? Почему не сказал мне?

— Ты многого не знаешь, — пробормотал Цзи Юйлинь. — Научился на каникулах, когда был дома.

Раньше на каникулах они всегда были неразлучны, но в этом году Пэй Жэнь уехал в другую

провинцию. После того как они расстались, Цзи Юйлинь начал учиться готовить, чтобы отвлечься от мыслей о нем.

У Пэй Жэня зачесались руки:

— Что ты там готовишь? Покажи мне.

Цзи Юйлинь сфотографировал часть нарезанных овощей и отправил Пэй Жэню. Тот увеличил снимки, и настроение у него невольно поднялось.

— Я скоро вернусь. Может, успею к горячему ужину.

В голосе Цзи Юйлиня зазвучала улыбка:

— М-м.

Он машинально добавил:

— Тогда возвращайся поскорее.

Сказав это, он понял, что ляпнул лишнее, но удалить сообщение, как при ошибке в чате, было невозможно.

Цзи Юйлинь замолчал, пытаясь исправить положение:

— Я просто к слову сказал. Иди тренируйся.

В тот день Пэй Жэнь впервые ушел точно по расписанию. Чжао Цзяцзюэ и остальные студенты переглянулись.

— Пэй Жэнь выглядел так, будто его бросили, а теперь что происходит?

— А ведь он только и ждал, чтобы заставить нас тренироваться сверхурочно... Мир перевернулся.

\*\*\*

На кухне Пэй Жэня годами не зажигали огонь, а банки со специями стояли как попало.

Цзи Юйлинь открыл нижний шкафчик, но не нашел нужной приправы. Он принес из кладовки стремянку, поставил ее и полез наверх, чтобы поискать там.

Вернувшись в квартиру, Пэй Жэнь сразу направился на кухню и увидел, как Цзи Юйлинь, балансируя на верхней ступеньке, тянется к дверце шкафа.

— Ты что там делаешь?! — воскликнул Пэй Жэнь, даже не успев подумать.

Он, не раздумывая, бросился вперед, обхватил Цзи Юйлиня за талию и снял его со стремянки.

Цзи Юйлинь:

— ...!

<http://bllate.org/book/18657/1798385>